

Преображенский Евгений Алексеевич

**В. И. Ленин:
социологический набросок**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Е14

Е14 **Евгений Алексеевич П.**
В. И. Ленин: социологический набросок / Преображенский Евгений Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 54 с.

ISBN 978-5-519-79497-8

ISBN 978-5-519-79497-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

Литература о Ленине растет с огромной быстротой. В короткий срок мы, разумеется, не получим ни одной сколько-нибудь солидной работы, какой бы стороне деятельности Владимира Ильича она ни была посвящена. Исключения могут составить разве лишь работы, начатые до его смерти. Настоящая брошюра также представляет из себя лишь беглый набросок.

Задача ее состоит в том, чтобы возбудить интерес к изучению гения Ленина, как определенного социологического феномена, как известной социальной закономерности. Я намерен продолжить работу в этом направлении при первой возможности, в особенности же в области анализа роли вождя, как одной из форм социальной организации масс в классовом обществе.

Брошюра составилась из статей, напечатанных в «Правде», «Прожекторе», в «Красной Нови» и «Под знаменем марксизма».

Е. П.

5/III—24 г.

I.

Несколько общих замечаний.

Первый период. Партия — это несколько немногочисленных кружков на всю Россию. Их задачи: с одной стороны — связаться с передовыми рабочими, с другой стороны — вести решительную борьбу с народниками за теорию Маркса и марксистское понимание законов экономического развития страны. Тов. Ленин стоит в первых рядах организационной работы, он бросается также в бой и в теоретической области. Принято было думать, что первым легальным выступлением марксизма на русской почве были «Критические заметки об экономическом развитии России» П. Струве в 1894 г. Недавно найденная, наконец, гектографированная статья тов. Ленина, относящаяся к 1893 году и посвященная в общем тому же вопросу, доказывает, что приоритет политики легального выступления марксизма в России принадлежит т. Ленину. Кроме того, это был именно марксизм, а не его либерально-струвистская фальсификация. В то время как Г. В. Плеханов наступал на народников и оборонялся от критиков Маркса по общим вопросам теории, тов. Ленин наносит сокрушительный удар им на основе изучения фактов нашей экономики. В своей книге «Развитие капитализма в России» он осыпал позиции сентиментальных самобытников-народников пулеметным дождем объективных цифр, которые разрушили все мелкобуржуазные утопии насчет особого пути развития России в сравнении с «гнилым» капиталистическим Западом.

Начинается борьба с экономизмом, этим первым меньшевистским искажением марксизма и его тактики. Тов. Ленин впереди всех в этой борьбе. Его «Что делать?» является

формулировкой позиции, диаметрально - противоположной экономизму. В этой брошюре дан уже в грубых чертах организационный силуэт большевистской партии. В этот период тов. Ленин является душой первой революционной «Искры» и всего искровского течения. «Искра» начинает гаснуть потом, как орган революционного марксизма, когда переходит после раскола в руки Мартова и К^о. В нерасколовшейся партии вождем был Плеханов, но уже тогда всем было ясно, кто его заменит, если он окажется не на месте. В 1903 году на втором партийном съезде произошел раскол, от которого ведет свое происхождение наша партия (сначала большевики назывались большевистами, меньшевики — меньшевистами). Он твердо ведет к расколу революционное крыло партии. Он начинает распознавать уже тогда в меньшевиках российскую разновидность международного оппортунизма (т.-е. агентуру буржуазии в рядах пролетариата), окрашенную в более розовый цвет лишь благодаря политическим условиям страны и подпольному существованию всей партии. Эта мысль, которая казалась тогда преувеличением даже некоторым большевикам, руководила тов. Лениным во всей его тактике по отношению к меньшевикам. Непонимание этой мысли приводит к ошибкам и колебаниям во взглядах отдельных групп и отдельных товарищей нашей партии. Наоборот, благодаря правильным выводам из этой мысли т. Ленин всегда оказывался прав во всех разногласиях с членами партии по этим вопросам.

Наступает революция 1905 года. Партия превращается в один из важнейших факторов политической жизни страны. Начинается борьба на больших количествах, в движение вовлекаются массы. И здесь-то, хотя пока еще в национальных пределах, начинает разворачиваться основной талант т. Ленина, разворачивается несравненный тактический гений Владимира Ильича. Он дает глубоко правильный анализ классовых сил, действующих в революции, он отстаивает линию гегемонии пролетариата в революции, он впервые дает классически ясную формулировку роли крестьянства в нашей революции, этой пехоты, руководимой пролетариатом, он рассматривает буржуазию, несмотря на ее — до поры, до времени — либеральные тенденции, как одну из основных сил контр-революции, он отчетливо формулирует ту мысль, что буржуазно-демократическая революция (тогда шла речь только о такой революции) может быть доведена до конца лишь рабоче-крестьянским блоком под ру-

ководством пролетариата и в борьбе с самой буржуазией, либо революция не восторжествует вовсе. Первая революция 1905 года, в которой крестьянство не поддержало пролетариата, а буржуазия потянулась в лагерь реакции, полностью оправдала этот прогноз своей неудачей. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. (если считать их двумя революциями, а не двумя фазами одной революции) полностью подтвердили правильность этого прогноза своим полным успехом.

Революция разбита. Нужно работать в новых условиях, на основе нового соотношения сил, не обещающего уже завтра нового взъема революционной волны, как бы она ни была неизбежна вообще.

Тов. Ленин ошибается ¹⁾ вместе с партией, недооценившей размера и последствий поражения декабрьского восстания в 1905 г. Но тов. Ленин первый замечает ошибку и первый выступает за ее немедленное исправление, считая необходимым участие партии в выборах во вторую государственную думу. Большинство фракции большевиков было против выборов в третью думу. Тов. Ленин один в русской делегации голосовал за выборы на партийной конференции 1907 г. в Финляндии. Как и всегда, он не делал уступок, когда считал себя правым. Решение о выборах было принято голосами меньшевиков и польских с.-д. большевиков. Прав оказался тов. Ленин. Позднее среди большевиков усилилось течение за слияние с теми меньшевиками, которые также порвут с ликвидаторами, как большевики порвали с отзовистами. Почти все члены пленума ЦК за слияние. Тов. Ленин против. Проходит несколько месяцев, и все видят, что он был прав. Я не буду говорить о роли тов. Ленина в период реакции, когда надо было плыть «против течения», и он был, как всегда, рулевым.

Появляются предвестники нового подъема. Владимир Ильич прилагает все усилия к тому, чтобы склотить остатки надломленных организаций в России, посылает публику на российскую работу, волнуется от каждой неудачи, радостно потирает руки при каждом известии о том

¹⁾ Характерной чертой всех ошибок тов. Ленина (кроме его аграрной программы с „отрезками“, хотя и она была шагом вперед по сравнению с тогдашней позицией большинства с.-д. в аграрном вопросе), было то, что он всегда ошибался влево, а не вправо. Такова ошибка с бойкотом дум, такова ошибка с предложением оставить лозунг „вся власть Советам“, как уже неревolutionный (VI съезд партии), таково нетерпение его в вопросе о сроке восстания, такова, наконец, последняя классическая ошибка с Варшавой.

или ином успехе. На очереди созыв конференций наших организаций за границей. Он настаивает на том, чтобы спланировать в наших рядах лишь самых твердых, самых непримиримых врагов меньшевистского оппортунизма и не делать никаких уступок примиренческому добродушию. Даже из большевиков некоторые не понимают этого настойчивого раскольничества. События опять полностью подтверждают прогноз Владимира Ильича. Когда в России после ленинского расстрела все забурило, Ильич переключается поближе к границе, в Краков, чтобы отсюда удобнее руководить партией.

Началась война. Новая историческая эпоха. Социал-демократия всех стран перебрасывается в лагерь империалистических мясников, лучшие элементы растерялись или стали пацифистами. Тот, кто правильно определит сущность этого момента, тот будет пророком целого столетия. Та партия, которая бросит нужный лозунг, эта партия будет гегемоном в мировом пролетарском движении этой эпохи. Владимир Ильич с гениальной глубиной анализа и чистосверхчеловеческим чутьем схватывает самое главное. Еще перед самой войной он мысленно как бы прощупал бока исторического процесса, взвесил все последствия варианта «война» и теперь бросает тот лозунг, который одновременно является снопом прожекторного света, направленным на мрачное и кровавое поле войны и его остервеневших участников, а вместе с тем отточенным кинжалом в спину мирового капитализма: «превращение империалистической войны в войну гражданскую». Этот лозунг объявили сумасшествием все филистеры в лагере социализма, к нему не отнеслись всерьез и в стане врагов. С этого момента тактический гений Ильича проложил себе дорогу на мировую арену. Он уже не только вождь российских большевиков,—он стоит у руля авангарда мирового пролетарского движения. Перед этим он сделал лишь одну вылазку на арену интернационального рабочего движения, защищая в 1907 г. с Р. Люксембург поправку к резолюции о мировой войне на Штутгартском конгрессе II Интернационала. Теперь весь целиком, с руководимой им партией, он оказывается во главе тех сил, которые в дальнейшем положили основание III Коммунистическому Интернационалу.

Февральская революция победила. Россия покрылась сетью Советов рабочих и солдатских депутатов. До приезда

Ильича наша партия пережила некоторую заминку, период раздумья перед новым прорывом вперед. Было о чем задуматься. Дело шло о том, чтобы формулировать не только политически, но и организационно задачи новой эпохи. Дело шло о том, чтобы на языке XX века ответить на вопрос, что такое диктатура пролетариата, и расшифровать тайну государственной формы победоносной пролетарской революции. Владимир Ильич это сделал в своих знаменитых тезисах в апреле 1917 г. А дальше он внимательно взвешивал соотношение сил в стране, сдерживал своим «рано!» рвавшиеся вперед отряды пролетариев и кронштадтских матросов, с нетерпением ожидал «пора!», больше всего боясь «поздно». Эта боязнь упустить удобный момент заставила его страшно нервничать в Финляндии, куда он скрылся от жаждавших расправиться с ним юнкеров; этой же боязнью было продиктовано его письмо к ЦК, где он требовал от последнего разгона вооруженной силой демократического совещания в Москве, когда момент нашего выступления еще не пришел.

Но момент наступал и наступил. Вспомните его фельетоны в «Правде» о необходимости начать восстание. В них весь Ильич, этот могучий лев, готовящийся схватить врага за горло, эта концентрированная в телесном облачении индивидуального человека воля класса к победе и власти, этот концентрированный разум рабочих масс, кричащих миллионами голосов «пора».

Все помнят этого льва в период отступления и маневрирования. Весной 1918 года он выводил советские силы через ущелья Бреста из-под ударов германского империализма и уже делал наброски нэп'а, потом временно зачеркнутые или, вернее, отодвинутые логикой ожесточенной гражданской войны с белыми. Он поддерживает дальше лозунг комбедов, чтобы в 1919 году на VIII партийном съезде сманеврировать на середняке и укрепить наш базис в крестьянской Красной армии.

Конец 1920, начало 1921 г. Партия раздирается спорами о задачах профсоюзов. До хрипоты одни агитируют за тезисы «десятки», другие за тезисы тов. Троцкого. Владимир Ильич защищает тезисы «десятки», но его интересуют не тезисы о профсоюзах. Он смотрит вдаль за пределы Москвы, в деревенскую хату, он, гениальный радиоприемник РКП, слушает разговор красноармейцев на нарах казармы. «Не в этом, не в профсоюзах суть момента,—неоднократно

повторяется в частных разговорах на заседаниях ЦК,—суть в том, что скажет нам деревня весной». И пришла эта тревожная весна, и сказала деревня то, что имела сказать: языком орудий Кронштадта и тамбовского восстания. Новый поворот на X съезде. Чертежи и наброски нэп'а, сделанные Ильичом в 1918 г., обрастают мясом в 1921 и следующих годах. Мы на хозяйственном фронте, мы учимся торговать.

Пролетарская воля и разум, воплотившиеся в Ильиче, превратились в мощную социальную силу, силу сплочения и организованности. Только имея такого вождя во главе, как Владимир Ильич, партия могла решительно делать такие головокружительные повороты, спасавшие советский корабль от крушения, как это мы видели за годы войны и революции.

Владимир Ильич любил и ценил теорию. Он дал нам чрезвычайно много в этой области. Такие его работы, как «Государство и революция» стоят на уровне теоретического гения Маркса. Но основное в его гении не в этом. В чем он не имеет себе равных в истории мирового рабочего движения,—это в области классовой стратегии и тактики. Тактический гений т. Ленина, развернувшийся во всем своем объеме и блеске лишь на мировой арене ¹⁾, его величайшее чутье, его умение следить за всеми изменениями в соотношении классовых сил, его умение по мелочам определять целое и переходить от целого к мелочам, его способность вести свою армию от победы к победе во вражеском окружении,—эта способность есть главное в гении т. Ленина. Есть русская поговорка: «Москва слезам не верит». Тов. Ленин словам не верит. За шелухой слов, лозунгов, схем, программ, за идеологическими одеждами он чувствует всегда своей гениальной интуицией движение основного, движение, так сказать, обнаженной социальной материи. И в этом отчасти разгадка всех его верных прогнозов.

О том, чем партия обязана тов. Ленину, можно написать томы. Он воспитал в партии тот социальный тип, который называется всем знакомым словом: «большевик». О смысле этого слова в будущем также будут написаны томы. Он

¹⁾ Помню, когда я в первый раз встретился с т. Лениным на всероссийской партийной конференции в Кокке, в 1907 году, в Финляндии, я, суммируя свои впечатления, подумал: какой Робеспьер в нем пропадает! Я тогда не мог предвидеть, что он далеко оставит позади себя Робеспьеров всех бывших доселе революций.

воспитал в нас презрение к фразе, позе, красивому кривлянию, которое столь нестерпимо для нас, до тошноты, в эсеровской породе. Он научил нас, с другой стороны, презирать также меньшевистскую породу людей, объясняющуюся языком марксистских цитат и сделавшую из марксизма идеологию саботажа всех революций. Благодаря этому мы стали на деле революционными потомками Маркса, сумевшими воздвигнуть памятник автору «Коммунистического манифеста» в виде первого в мире пролетарского государства. Овладеть методом Ильича—вот задача нашего молодого поколения коммунистов, идущих нам на смену. Овладеть им—значит овладеть искусством побеждать с наименьшей тратой сил.

Сколько этих сил сберег рабочему классу т. Ленин?

II.

Ленин—гений рабочего класса.

„Ленин — это мы сами“. (Из речи одного уральского рабочего в 1917 г.).

Каждый гений, как явление социальное, менее всего является сыном своего отца и матери. Мы хотим этим сказать, что гениальность есть прежде всего общественное, а не физиологическое свойство. Вернее, гениальность, это—определенный социальный процесс, который возникает на основе соединения определенных психо-физиологических свойств выдающегося человека с социальными потребностями общества или данного класса. При ближайшем анализе гениальности отпадает почти весь элемент мистического и таинственного; его место занимает изучение социальных и классовых потребностей, ищущих своего выражения в деятельности того или иного таланта или гения. Конечно, человек, являющийся по своим психофизиологическим данным идиотом, не может стать гениальным выразителем потребностей своего класса. В этом смысле для проявления гениальности нужны известные психо-физиологические предпосылки. Но эти предпосылки останутся мертвым капиталом, их не позовет «к священной жертве Аполлон», если социальная необходимость не заставит физиологию работать на общество. В этом смысле, т.-е. общественно, гений рождается не от отца и матери. На десятки и сотни тысяч людей, живущих сознательной общественной жизнью в той или иной стране, давит социальная и классовая необходимость в самых различных направлениях. Изобретайте новые машины! Давайте музыку, выражающую наши переживания! Давайте нам художественные образы, отвечающие нашим запросам в литературе, жи-